

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА
2017

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ
АЛЕКСЕЙ БЕССОНОВ
ЯРОСЛАВ ВЕРОВ
ИГОРЬ МИНАКОВ
и другие

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА-2017

Том первый

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р89

Серия основана в 2003 году

Разработка серии *Е. Савченко*

Иллюстрация на обложке *М. Петрова*

Составитель сборника *И. Минаков*

Р89 **Русская фантастика** — 2017. Том первый / сост. И. Минаков. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 512 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-699-93785-1

Бродячего кота прозвали Чумой, но Максим назвал его Рыжим, приютил, обогрел, накормил. И не прогадал! Вскоре выяснилось, что только кот Рыжий способен выручить человека из беды, в ситуации, находящейся явно за пределами человеческих возможностей...

Мир слетел с катушек еще очень давно, но по-настоящему лишь восьмого июля 2054 года, когда африканские страны захлестнул огонь протестов и революций, низвергнув и без того неспокойный континент в пучину хаоса и ярости, да так, что границы размыло и народы смешались. Но, как выяснил Томас О'Двайер, сотрудник одной из британских компаний, размыло не только государственные границы...

Есть ли жизнь на Марсе, русский астроном Беляев всерьез не задумывался. Хотя петербургскую публику начала XX века этот вопрос сильно интересовал. Пришлось Беляеву прочитать ряд популярных лекций на эту тему. Если бы он знал, чем для него это обернется...

Василий Головачёв, Алексей Бессонов, Ярослав Веров, Игорь Минаков и другие звезды отечественной фантастики в традиционном ежегодном сборнике «Русская фантастика»!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бессонов А., Вереснев И., Веров Я., Головачёв В., Голубева М., Дашков А., Дымов А., Калининченко Н., Комарницкий П., Кудлач Я., Манукян Г., Марышев В., Миллер А., Минаков И., Одувалова А., Окулов В., Рыженкова Ю., Скоробогатов А., Соколов Г., Честнейшин А., Шауров Э., Шенгальц И., 2017

© Состав и оформление.

ISBN 978-5-699-93785-1

ООО «Издательство «Э», 2017

РЫЖИЙ

Правдивая история

 от орал ночью так, что Максим проснулся в два часа и подумал: кто-то умирает! — настолько душевные фиоритуры издавал котяра. Зверь буквально плакал и стонал, как человек, испытывающий невероятную боль. Ему было холодно, мучил голод, и в мяве он изливал своё непонимание человеческой чёрствости и отсутствия у людей сочувствия.

Пришлось встать и притворить окно: несмотря на холод и сентябрьскую промозглую сырость, спал Максим с открытой форточкой. И заснуть ему удалось только после того, как кот умолк.

Наутро сестра Таня сообщила, что кот соседский, воругоа и бандит, ворует всё и у всех, и соседка давно пытается избавиться от него, выгоняет на улицу и травит.

— Зачем? — не понял Максим. — Не жалко скотину мучить? Взяла бы и усыпила в ветлечебнице.

— Так за это платить надо, — простодушно пожалла плечами сестра, которая тоже не любила котов, чего и не скрывала. — А Чума всем надоел, сосед Вовка Спирин в него стрелял даже, жалко, что не попал.

— Неправильно это, — осуждающе покачал головой Максим; он-то в отличие от Татьяны животных любил, а в детстве, когда жил с родителями, дружил с котами и часто заступался перед бабкой Нюрой за Барсика; кот по ночам спал у него в ногах.

По плану в этот приезд собирался с друзьями посетить кладбище, где были похоронены все его предки и друг детства Лёха Шилов, а потом съездить на рынок, купить кое-что для вечерних посиделок.

Он практически каждый год приезжал из Москвы в Жуковку на машине и собирал старую школьную компанию, останавливаясь то у тётки Ксении, то у тётки Вали (родители разошлись, отец уехал в Сибирь, мать в Белоруссию), а когда двоюродная сестра Татьяна купила в Жуковке частный домик и переехала туда из Брянска, начал квартироваться у неё.

Кота по кличке Чума он увидел возле машины, которую ставил во дворе дома; гаража у Татьяны не было. Здоровенный пушистый рыжий кот сидел у колеса и, когда Максим вышел, уставился на него огромными зелёными глазами. И такая у кота стояла в глазах тоска, такая вселенская скорбь, что у Максима ком встал в горле. Он замер.

Замер и кот, глядя на человека.

Максим присел на корточки.

— Плохо, да, рыжий? Есть хочешь?

Глаза у кота стали ещё больше, зрачки расширились.

— Обижают? — продолжал Максим. — Хочешь, вынесу чего-нибудь?

— Мяк?! — не промяукал — сказал котяра.

Максим улыбнулся.

— Подожди, сейчас вынесу.

— Что-то забыл? — спросила Татьяна, когда он появился на кухне.

— Кота хочу покормить. Есть чего-нибудь, косточки там, молоко?

— Ещё чего, — удивилась дородная, полная, с толстыми ногами и животом, пятидесятилетняя женщина, пережившая двух мужей. — Яду ему, а не косточек.

— Тань, ты куриный суп собралась готовить, отрежь гузку и лапы и не ругайся, божья тварь таки.

Поворчав, сестра обрезала тушку курицы.

Кот не ушёл, хотя и сидел теперь за углом дома, перед кустами малины, готовый чуть что скрыться.

— Вот, принёс, Чума, — показал курятину Максим. — Хреновую кликуху тебе дали. Буду звать тебя Рыжий, если не возражаешь. Приходи вечером, ещё чего-нибудь вынесу.

Он бросил мясо ближе к забору.

Кот проводил куски взглядом, вопросительно и недоверчиво глянул на человека.

— Ешь, не яд, — засмеялся Максим. — А то я подумаю, что ты не голоден.

Кот не спеша подошёл к мясу, понюхал, ещё раз удивлённо посмотрел на Максима, потом ухватил ближайший кусок зубами и даже не съел — проглотил всю порцию за пару секунд, судорожно обнюхав дёрн вокруг.

Стукнула дверь: вышла сестра.

Кот махнул в кусты, исчез.

— До вечера, — проводил его глазами Максим.

— Чума? — спросила Татьяна.

— Рыжий, — ответил он.

Вечером кот не пришёл. Зато заорал ночью.

Максим достал из холодильника кастрюлю с супом, выловил два куска курятины, вышел на крыльцо.

Дождя не было, но тучи затянули всё небо, дул неприятный, холодный ветер, и невольно вспоминалось русское: в такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит.

— Рыжий, — позвал Максим.

Раздался шорох. По забору царапнули когти, в свете фонаря на улице проявилось жёлтое пятно, фосфорически мигнули глаза.

Максим положил мясо на ступеньку крыльца, поднялся повыше.

— Ешь.

Кот приблизился. Вид у него был пришибленный,

с правого бока исчез клочок волос, за ухом виднелся шрам, правую лапу он держал как-то странно, практически не наступая на неё.

— Что у тебя с лапой?

Тон подействовал: вряд ли со зверем кто-либо разговаривал так мягко.

— Мяк, — коротко сказал кот, сделав ещё шаг.

— Подрался с кем? — покачал головой Максим. — Или попал под облаву? Иди, ешь, не бойся, никто тебя не тронет.

Кот преодолел страх, подошёл, хромая, проглотил курятину, облизнулся.

Максим осторожно нагнулся, взял его на руки, обнаружив, что весит он от силы три-четыре килограмма и дрожит мелкой дрожью.

Снова в горле застрял ком.

— Пойдём, помою, лапу и рану за ухом обработаю. Не дрожи, я свой, ничего плохого не сделаю.

В ванной он включил тёплую воду, усадил кота на скамеечку и начал мыть.

К его удивлению, кот не дёргался, не пытался убежать или мяукать, только дрожал и щурился, будто понимая, что хочет сделать человек. Напрягся он только тогда, когда к ванную заглянула проснувшаяся Татьяна, всплеснула руками:

— Батюшки светы! Ты совсем ума лишился, братец!

— Ага, — согласился с ней Максим, удерживая кота. — Дай какое-нибудь ненужное полотенце. Увезу его с собой, раз здесь ему житья нет. Всё равно никому не нужен.

Кот зыркнул на Татьяну огромными глазищами.

Сестра перекрестилась и вышла.

— Поедешь со мной в столицу, Рыжий? — посмотрел ему в глаза Максим.

— Мяк, — ответил кот.

Наутро Максим действительно увёз его в Москву.

* * *

В эту московскую компанию Максим попал случайно, поступив после окончания инженерно-физического института в научно-исследовательский центр «Наука, инновации, технологии». Начальник проектной лаборатории № 6, в которую устроился Максим, сорокалетний Олег Фенер, толстяк и балагур, оказался неплохим теннисистом, а когда узнал, что Максим в институте выступал за сборную команду МИФИ по этому виду спорта, тут же пригласил его поучаствовать в соревнованиях по теннису за лабораторию; спортивная молодёжь центра с удовольствием состязалась в межофисных соревнованиях по теннису, футзалу и волейболу.

Максим согласился и вскоре стал своим в команде, а также сдружился и с компанией Фенера, в которую входили Дима Бушуев, ведущий инженер лаборатории, Сергей Маркин и Илья Краснов, главный её теоретик и программист.

К осени они начали проводить время не только в спортзале НИЦ, располагавшегося на улице Расплетина, недалеко от метро «Октябрьское поле», но и на даче Фенера, а также в совместных походах по лесам Подмосковья, поскольку все были заядлыми грибниками.

Кот при первом же походе Максима, длившемся сутки: утром выехали, к обеду следующего дня вернулись, — проявил себя самым решительным образом. Не дождавшись хозяина к ночи, он начал жалобно мяукать под дверь, а потом устроил такой яростный мяв, что соседи едва не вызвали бригаду МЧС, обеспокоенные кошачьим концертом. Пришлось побеседовать с Рыжим, объяснить ему, что живёт он не в деревне, а в городе и его концерты раздражают людей ничуть не меньше прежних гонителей. Понял ли он увещевания Максима или нет, было неизвестно с неделю, до очередного похода Максима. Рыжий снова устроил «филармонию»,

и хотя орал меньше, всё же встретил он хозяина таким укоряющим взглядом, что Максим почувствовал себя негодяем.

После этого он старался побыстрее бежать с работы домой, поменьше быть в спортзале и не задерживаться в гостях надолго. Оставить кота было некому, родители жили слишком далеко от Москвы, а родные сёстры, Вика и Лена, хотя и устроились в столице, не слишком любили животных, как и двоюродная Татьяна, и ситуация так расстроила его друзей, что Олег как-то предложил ему:

— А ты бери его с собой.

— Да ладно, — озадачился Максим. — Он же сбежит.

— В машине посидит.

Обычно они приезжали в одну из деревень Подмосковья, недалеко от грибных лесов, оставляли машину у кого-то из местных жителей, договаривались с ним, чтобы он постерёг транспортное средство (ездили на «Хонде» Максима либо на «Ягуаре» Олега), уходили в лес и возвращались к вечеру. Такой формат походов устраивал всех.

— Он всю машину изгадит за день.

— Сторожу оставим.

— Сбежит.

— Ну, тогда ошейник купи и поводок, будешь по грибы с котом ходить. — Фенер хихикнул.

— Он же не собака.

— Тогда отдавай его в кошачий приют, — рассердился начальник лаборатории. — Если хочешь остаться в компании. Либо становись домоседом.

Максим подумал, нашёл звероприёмник на улице Бабкина, договорился с сотрудниками, что будет оставлять кота изредка, и на следующий совместный рейд по грибы оставил Рыжего «в гостинице». Вернулся через двое суток, вечером в воскресенье, и дежурный приёмника заявил:

— Забирайте своего бандита! Орал два дня, бросался на сетку вольера, ничего жрать не стал! Больше не возьмём.

Максима повели по ряду вольер в дальний конец приёмника, и не успел он подойти к кошачьему приюту, как услышал знакомый мяв.

— Вот, слышите? — повернулся к нему сторож. — Житья от него нету! Первый раз такую беспокойную зверюгу вижу.

Кот увидел Максима, перестал орать, потом бросился когтями на сетку и застыл.

Максим покачал головой, сглатывая ком в горле.

— Не стыдно? Орёшь, как пароходная сирена, людей пугаешь.

— Мяк, — хрипло мурлыкнул кот, опускаясь на задние лапы.

— Неужели думал, что я тебя брошу?

— Мяккуах, — ответил Рыжий.

— Не брошу, дурачок. Ума не приложу, что с тобой делать. Не буду же я всё время сидеть дома? А в командировку придётся ехать? А на море отдохнуть?

— Мяк, — облизнулся кот.

— Понимает, однако, — с уважением хмыкнул сторож. — Только больно он у вас оручий. Кастрированный?

— Нет.

— Кастрируйте, сразу успокоится.

Кастрировать, однако, Рыжего Максим не стал. Вспомнил совет Олега, задумался: может, и в самом деле попробовать брать кота с собой?

Дверца вольеры открылась. Рыжий прыгнул на грудь Максима, и хотя его острые когти оставили след на руках и шее молодого человека, ему было радостно и приятно от такого проявления любви и привязанности.

Через несколько дней он взял кота с собой, купив поводок и кошачий ошейник в специализированном магазине.

Друзья сначала отнеслись в этому решению скептически, припомнив весёлые истории и мультики советской эпохи про умных котов, но когда Рыжий спокойно отнёсся к походу в лес, а через месяц вообще бегал вокруг грибников без ошейника и находил грибы, шутки прекратились.

Через год Рыжий стал полноценным участником компании.

* * *

Эта осень выдалась идеально комфортной для всех грибников Подмосковья.

С середины августа в средней полосе России установилась тёплая погода — от двадцати двух до двадцати пяти градусов, ночные дожди шли регулярно, подпитывая лесную почву, и грибов уродилось несметное количество, хоть грузовиками вывози.

Не осталась в стороне от процесса и компания Максима. Идею предложил самый младший из группы, Илья Краснов. В отличие от айти-специалистов, зацикленных на компьютерах, дни и ночи просиживающих перед мониторами, он находил время и для тенниса, и для грибной охоты и не отказывался от турпоходов по экзотическим местам России.

В среду, восемнадцатого августа, он пригласил Максима в свой рабочий модуль, располагавшийся в здании Центра этажом выше, и вывел на экран фото какого-то пирамидальной формы чёрного камня.

— Смотри.

— Что это? — любопытствовал Максим.

— Чёрный столб, — сказал Илья с гордостью, будто предъявлял приятелю скульптуру из своей коллекции.

— Где ты его нашёл? — хмыкнул Максим, обнаружив, что глыба окружена елово-сосновым лесом.

— Выкопал в Сети и выяснил его историю. Он стоит посреди Комягинского леса, который издавна считается блудным местом.

Максим засмеялся.

— Местные жители туда любовниц водят?

— Нет, имеется в виду, что местность вокруг столба заколдована, люди, увидев его, могут неделями блудить вокруг да около, пока не выберутся из леса.

— Ведьмина поляна.

— Ну, что-то вроде этого.

— Легенда.

— Правда, подруга моей сестрицы Варвары с приятелями там была и действительно заблудилась, двое суток по болотам шастала.

— У них что, навигатора не было? Или мобил?

— Мобилы были, да только толку с них что с козла молока, ГЛОНАСС им одно показывает, выходят совсем в другое место, а потом и мобилы разрядились.

— Бывает, аномальная зона. И что?

— А давайте туда все вместе махнём? Сестру с собой возьмём, она давно в компанию просится.

— Зачем?

— Можем не брать.

— Зачем туда ехать?

— Во-первых, столб найдём и легенду проверим. Говорят, вблизи него часы останавливаются, компасы врут и мобилы перестают работать, заряженные. Во-вторых, там грибов тьма-тьмущая, белые, грузди, рыжики, подосиновики. Местный народ туда боится ходить, вот они и родят, по мешку наберём.

— Что ты будешь делать с мешком грибов?

Илья хлопнул пушистыми длинными, как у девушки, ресницами; в отличие от Максима — сероглазого шатена, он был соломенноволосяным блондином и, когда смущался, вспыхивал как факел.

— Ну, ты даёшь, Макс! Засолим, замаринуем, нажарим, у меня предок умеет так грибы готовить — пальчики оближешь! Так ты против?

Максим внимательно посмотрел на скалу.

— Да нет, почему бы благородному дону и не махнуть к твоему столбу? Где он, говоришь, торчит? Комягинский лес — это где?

— У села Комягино, Пушкинский район Московской губернии, всего в девятнадцати километрах от МКАДа, по Ярославке.

— Ладно, уговорил, я согласен, зомбирую остальных. Уговоришь — поедем.

Так компания оказалась в Комягинском лесу, считавшемся одной из аномальных зон Подмосковья, о которой в народе ходило много слухов и легенд.

* * *

Двадцать первого августа, в пять часов утра, белая «Хонда» Максима забрала одного за другим участников экспедиции — Олега Фенера (толстяк взял с собой раскладывающийся спецрюкзак для переноски пищевых продуктов, в который собирался набрать четыре ведра грибов), Диму Бушуева и Илью Краснова. Пришлось также заезжать и за его сестрой, жившей недалеко от метро «Митино», так как все согласились взять девушку с собой.

Не забыл Максим и кота, уже не представляя себе жизни без Рыжего, ставшего буквально членом семьи. В машине кот вёл себя абсолютно свободно и не стеснялся спать на коленях у Варвары, хотя видел её в первый раз.

Сестра Ильи оказалась хорошенькой блондинкой с платиновыми волосами, яркими зеленоватыми глазами и ямочками на щеках. Одета она была в джинсовый костюмчик, а для грибов взяла одну плетёную корзинку. По словам брата, ей исполнилось двадцать восемь лет (то есть она была старше Максима на три года), и работала девушка в центре сердечной медицины Бакулева, обслуживая ядерный магнитно-резонансный томограф.